

НОВЫЕ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРМЕНИИ

Политическая система армянского социума, как и любая сфера политической организации человеческого социума, содержит в себе коммуникационное начало, проявляющееся в конкретно-исторических формах интеракции, практическим выражением которого являются «общения» различных субъектов политики (индивидов, социальных групп, выражающие их интересы институты), где центральным звеном выступает процесс установления, функционирования и изменения власти. Существенной стороной последней являются отношения «господства» и «подчинения», что дает возможность рассматривать власть и ее осуществление как коммуникационный процесс, предполагающий информационное взаимодействие «управляющих» и «управляемых» /1, с. 512-514/.

На сегодняшний день политика в Армении, как и в любой стране постиндустриального периода, осуществляется, прежде всего, в информационном пространстве, где информация становится не только технологической основой коммуникации, но и субстратом общественных и политических отношений. В этом смысле можно утверждать, что в армянском обществе действует показатель прямой зависимости степени развития гражданско-информационного общества от плотности и открытости коммуникации как важнейшего принципа функционирования информационной безопасности Армении, ибо плотность порождает возможность коллективного действия, и чем плотнее информационное общение между участниками общества, тем эффективнее действия и эффективное общественное управление политическими процессами.

Изучение плюральной системы политической коммуникации армянского общества, как современного поливариативного инструмента функционирования информационной безопасности политического и государственного управления, представляется сегодня актуальным и целесообразным. С этой точки зрения разработка схемы интерпретации структурно-функционального подхода действующих на сегодняшний день в Армении политических коммуникаций имеет универсальное значение. С одной стороны, можно выделить два вида политической коммуникации: горизонтальной, когда коммуникации осуществляются между относительно рядоположенными институциональными компонентами или акторами (между разными элитными группировками или взаимодействующими в массовых акциях рядовыми гражданами), и, с другой стороны, вертикальной, когда отношения устанавливаются между различными инстанционными уровнями

макрополитической структуры. В обоих случаях полицентрическим фактором обустройства и функционирования такой системы выступают целевые группы и сфера их деятельности. В целом, сущность изменений в области политической коммуникации, которые позволяют преодолеть последствия асимметричной информации и установить жесткий контроль отправителя над адресантом, в Армении достаточно наглядно иллюстрируется с помощью новых моделей альтернативных видов движения информации. Среди них можно назвать модель сетевого управления политической коммуникации, которая осуществляется посредством реорганизации и реконструкции властных отношений между аппаратом государственного управления и обществом. В основе такой модели лежат интересы в сфере сотрудничества, ибо необходимо подчеркнуть факт того, что в процессе демократического перехода такая система политической коммуникации функционирует в условиях доминирования личных интересов и целей, когда каждый актор руководствуется политикой личной выгоды /2, էջ 105-106/. Между тем, такая модель свойственна практически всем демоархическим странам мира /3, с. 368-385/. Но при этом надо отметить, что в большинстве развивающихся маленьких государств, в том числе и в Армении, данная модель в редких случаях регистрирует прогресс в сфере информационной безопасности ввиду фрагментированности и дисбаланса функционирования политической системы общества и проницаемости его информационных границ.

Специфической и целесообразной стороной восприятия культуры функционирования коммуникационных процессов в Армении выступает конфликтная модель политических коммуникаций как наиболее структурно-релятивистская форма отражения политической реальности армянского социума. Процесс принятия решений в сфере общественно-политической жизни на протяжении столетий находился в эпицентре внимания научно-исследовательских центров. В этом смысле функциональность указанной модели в армянских политических реалиях объясняется преимущественно тем, что в действиях политических акторов и руководителей армянского истеблишмента имеется одна общая логика – продолжают усилия по нахождению необходимой общей схемы, обусловленной проводимыми акциями по выявлению единых связей между циклом политического процесса и алгоритмами деятельности этих акторов и руководителей /4, էջ 38-39/. При этом данная модель отличается, прежде всего, уязвимостью и недостаточностью нормативно-правовой системы регуляции информационной среды политических коммуникаций. С этой точки зрения, первым и, пожалуй, единственным нормативно-правовым документом в Армении, регламентирующим деятельность структур, ответственных за информационно-коммуникационную работу органов государственного управления,

как основных регуляторов информационно-коммуникационной сферы жизнедеятельности общества, является принятое 6 мая 2004 года правительственное постановление «О типовом уставе подразделений по связям с общественностью органов исполнительной власти, о функциях пресс-секретаря руководителя органа исполнительной власти» /5/. Однако необходимо отметить, что информационная политика Армении по своей сути должна отражать и учитывать множество интересов граждан, общественных организаций и движений, государственных органов власти и органов местного управления, государственных организаций и коммерческих структур, организаций и объединений диаспоры. Поэтому, помимо нормативно- и процессуально-правовой основы регуляции информационно-коммуникационной сферы политической системы армянского социума, следует принять во внимание различные уровни социально-экономического развития, научно-технического и культурного развития областей Армении и диаспорских образований, что возможно путем активного участия всех заинтересованных граждан и структур в развитии и реализации положений по обеспечению безопасности информационной политики. Отсюда вытекает партисипитарная модель политических коммуникаций, которая, как показывает опыт, слабо выражена в политических реалиях современной Армении /6, Р. 389-392/. Однако при всем этом данная модель отличается гибкостью и, вместе с тем, консервативностью корреляции политических процессов. И хотя уровень политического ажиотажа и участия граждан в динамике политической системы армянского общества проявляется в определенной степени пассивно, но заодно ощущается активность вовлечения кадров в соответствующие политические и государственные структуры по обеспечению информационной безопасности личности, общества, государства. При этом данную модель целесообразно рассмотреть в контексте конвергенции с диалоговой моделью, которая «относится к случаю распространения информации в реальной коммуникационной сети, когда индивиды общаются непосредственно между собой, игнорируя центр или посредников и самостоятельно выбирая время, место и тему информационного обмена» /1, с. 520-521/. Характерное отличие диалоговой модели состоит также в том, что она предполагает своеобразное «горизонтальное равенство» участников информационного обмена в противоположность «вертикальному» принципу руководства. Поэтому коммуникация такой модели не исключает плюральное и полицентрическое участие граждан в деле отправления политической и государственной власти, что делает информационно-коммуникационную сферу политической системы открытой и прозрачной. Это, в свою очередь, подчеркивает ответственность и необходимость дополнительной защиты информационной среды общества ввиду возможных или существующих эндогенных (внутренних) и экзогенных (внешних) угроз информационных войн /7, с. 34-45/.

Специфической формой политических коммуникаций в армянской действительности по направлению обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства может выступать идеологическая модель, ибо качественное изменение и обеспечение информационной среды могут наступить путем усовершенствования, где центральным звеном выступает идеология /8, էջ 39-40/. Последняя, однако, в армянском универсуме представлена весьма априорно и расплывчато, исходя из определенных причин восприятия национальной идентичности и самобытности. Поэтому для решения существенных проблем и для достижения безопасности информационно-коммуникационной сферы политической системы армянского социума необходимо качественное развитие и усовершенствование национальных ценностей и ориентиров, что «можно начать с признания, восприятия и применения “армянской национальной идеологии” во всех областях и случаях жизнедеятельности, то есть должны иметься одна единая цель и процесс, олицетворяющие, по существу, общую стратегию всего армянства и Армении» /Տէս` 8, էջ 39-40/.

В системе новых моделей политических коммуникаций по восприятию армянских реалий информационной безопасности передовое место занимает модель электронной политической коммуникации, предполагающая разновидность политических коммуникаций, связанная в сюжетно-тематическом, временном и пространственном отношениях с выборами (плебисцитом, референдумом) и системой восприятия связей с общественностью (PR) и правительством (GR) /1, с. 522-525/. Последние являются, с одной стороны, политическим институтом, с другой стороны – коммуникационной ситуацией, ограниченной во времени и пространстве, и коммуникативным действием. По сути, в Армении выборы стали кульминацией процесса политической коммуникации, где процесс обеспечения информационной безопасности является, по существу, задачей государственного и общественного назначения. С этой точки зрения точность и целостность гармоничной политической информации, приобретаемой при общении через электронные средства, в частности Интернет, может стать важнейшим фактором в определении надежности политической информации и фактором обеспечения информационной безопасности Армении. Однако сообщения, периодически посылаемые через электронные передатчики, являются не только удобными средствами электронной политической коммуникации, но и нередко оказываются объектом мошеннических действий и незаконных присвоений политических активов, где в большинстве случаев в роли пострадавших оказываются соответствующие органы и структуры государственного управления /См. 9, с. 203-207/. Поэтому для всестороннего обеспечения системы информационной безопасности Армении необходимо не только создание и эффективное функционирование

коммуникационных сетей общей структуры безопасности политической системы общества, как единой общенациональной сети информационного развития, но и важна институционализация процессов взаимодействия органов, структур и акторов в системах «Паблик Рилэшнс» (PR) и «Говор-ментал Рилэшнс» (GR).

На сегодняшний день каждый имеет право выбора модели политической коммуникации на уровне индивида, общества и государства, в тех путях, средствах, целях, которые определяют движение в будущее. При этом необходимо признать, что сегодняшнее политическое общество Армении не может быть воплощением каких-то универсальных схем, идеологий, парадигм или теорий развития. Оно может быть исключительно локомотивом продвижения единых конструкций и стереотипов, при этом они могут показаться достаточно утопическими целями, но их реализация будет обосновываться и проводиться разными средствами и людьми. На занятие вакантного места этой идеальной конструкции в армянской действительности и претендует в современную эпоху теория информационной безопасности, а также ее политическая составная – политические коммуникации. И только от конструктивного политического участия и эффективных политических взаимодействий будет зависеть место армянского государства в глобальном политическом социуме будущего, судьба всего армянства в будущем универсуме.

Источники и литература

1. См.: Основы теории коммуникации: под ред. проф. Василюка. – М.: Гардарики, 2009.
2. Տես՝ Մարգարյան Մ. Քաղաքական ընտրանին և ժողովրդավարական անցման հիմնախնդիրները Հայաստանի Հանրապետությունում. – Եր.: «Պենտ. Շառ», 2006.
3. См.: Удовник С.Л. Глобализация: семиотические подходы. – М.: К.: Ваклер, 2002.
4. Տես՝ Թորոսյան Տ. Հասարակական համակարգի հետխորհրդային տրանսֆորմացիա. – Եր.: «Գիտություն» հրատ., 2006.
5. Տես՝ Հայաստանի Հանրապետության Կառավարության նիստի արձանագրությունից քաղվածք, 6 մայիսի, 2004թ., №17.
6. Saviano R. Steadfast in Protest. Annual Report 2009. The Observatory for the Protection of Human Rights Defenders FITH/OMCT. Paris-Geneva, 2009.
7. См.: Цыганов В.В., Бухарин С.Н. Информационные войны в бизнесе и политике. Теория и методология. – М.: Академический Проект, 2007.
8. Տես՝ Գրիգենց Վ. Հայ Ազգային Գաղափարախոսություն. հայության կենսունակ հարատևման գրավական. – Եր.: ՀՀ ԳԱԱ Գիտություն հրատ., 2009.
9. См.: Филли С.А. Информационная безопасность. – М.: «Альфа-Пресс», 2006.